

хотевших ему покориться. Отдельные палатные мэры, предпринимавшие продолжение дела Меровингов, испытывали ту же участь; они не имели много времени обратить особенно много внимания на внутренний порядок: их жизнь прошла в борьбе с врагами внешними. Карл нашел время для того и другого. Подобно всем великим людям того времени, он был глубоко проникнут римскими элементами; римские идеи стояли для него гораздо выше других. Но он умел приравливать римские предания к потребностям современным и местным. В законодательной деятельности Карла V. мы различаем два периода: один прежде, а другой после принятия императорского титула. Собственно, с этим принятием ничего не изменилось: только прежний куниг стал называться императором, и титул не прибавил ничего в отношении его к подданным. Тем не менее это имело огромное значение. До сих пор все народы, входившие в состав Франкской монархии, были соединены актом насилия. Но воспоминания Империи жили еще в римских городах, там помнили еще о когда-то совершенных завоеваниях у варваров, о правах на обладание римскими огромными провинциями. Воспользоваться этими правами, придать законность владычеству над различными соединенными народами Карл мог, только приняв титул римского императора. Поводом прибытия Карла в Рим в 800 г. было восстание римлян против папы. Это восстание заставило папу Леона III (преемника Адриана I) бежать из Италии и искать покровительства и защиты у Карла. Карл повелел нескольким епископам исследовать дело — факт, свидетельствующий о зависимости папского престола от франкского кунига. Потом он явился сам лично в Рим и парадил суд епископов (пад папоу и противниками); этот суд объявил, что он не считает себя вправе прощать или произносить приговор над главою церкви, — мысль⁶, глубоко впоследствии пустившая корни⁶. Папа был совершенно оправдан Карлом, противники его заслужили наказание. 25 декабря в день рождества и нового года⁷ Карл присутствовал в храме Св. Петра для слушания ночной службы; во время этой службы папа надел на него императорский венец и провозгласил его Августом при громких криках народа. У Эйнхарда найдем любопытное и довольно странное свидетельство о том, что Карл не знал намерения папы «венчать его короной». Карл будто бы говорил Эйнхарду, что если бы он знал это, то не пришел бы в церковь. Но есть другое свидетельство в биографии Алкуина⁸, друга императора, из которого видно, что Карл, отправляясь в Рим, имел уже в виду императорство, стало быть, могли думать некоторые, Карл не был откровенен с Эйнхардом или просто солгал ему. Но мы не имеем права делать таких заключений, ни обвинять Карла или Эйнхарда во лжи. Можно

⁶⁻⁶ ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI: следовательно, первенство папы уже признано (л. 83 об.).

⁷ Там же далее: ибо новый год тогда начинался с 25 декабря (л. 83 об.).